

Любой, кто видел меч Селетины, подумал бы, что он движется быстрее звука и даже оставляет за собой свет. Когда она бросилась на Осквернителя Гордости и Мудрости, тело Селетины превратилось в стрелу.

Элютиниас, её драгоценный меч, казалось, плакал в её руках. Его серебристые следы превратились в слезы, а высокочастотный звук рассекаемого воздуха очень похож на плач.

Кто-то сказал, что меч - это отражение его владельца. Селетина сейчас плакала. Её слезы пролились посреди ожесточенной схватки на мечах, бросая вызов гравитации и рассеиваясь в воздухе, как алмазная пыль.

Но, несмотря на это, её сердце было пугающе спокойным. Оно было неподвижно, как берег небольшого озера, где нет ни ветра, ни волн.

В груди Селетины кипела спокойная, безмятежная, но жгучая ярость. Ярость эта была направлена не на Осквернителя Гордости и Мудрости. Скорее, она была направлена на саму Селетину.

Мама, Мелия улыбалась. Она также сказала, что любит меня. Я... Что я делаю?!

Ярость разъедала сердце Селетины, как яд.

Почему я стала рыцарем? Почему я взяла в руки меч и стала тренироваться? Я знаю, что мир беспомощен. Но разве я не поклялась, что постараюсь защитить хотя бы то, что у меня перед глазами?

Селетина не могла не проклинать собственную беспомощность. Она была расстроена. Ей было больно.

Её меч продолжал ускоряться. Демонстрируемая игра на мечах больше не принадлежала 14-летней девочке. Её изможденное тело было поглощено яростью, которая толкала её за пределы её возможностей.

В конце концов, эта ярость пробила себе дорогу и начала разъедать рассудок Селетины. Её тело взяло верх над разумом, и со временем рассудок начал угасать.

Она превратилась в дикого зверя. Игра Селетины на мечах стала еще более изысканной, пробудив её небесное мастерство фехтования.

Её заветный меч Элютиниас резал из стороны в сторону.

Осквернитель Гордости и Мудрости попытался нанести удар клинком левой руки, остановив удар правой рукой, но Селетина быстро подготовила контратаку, эффективно остановив его нападение.

Селетина уже три-четыре раза отмахнулась мечом от Осквернителя Гордости и Мудрости, прежде чем он успел подготовиться ко второму удару.

Это был вид небесной техники, которая наносила удар первой, предугадывая действия противника. Меч Селетины был настолько быстр, что даже демон высшего ранга не мог за ним угнаться.

Селетина безжалостно атаковала Осквернителя Гордости и Мудрости, не вытирая слез. Осквернитель Гордости и Мудрости внезапно выбросил вперед правую руку, рассекая воздух.

□

Однако Селетина уклонилась от удара легким движением головы. На её щеке появилась красная полоса, а затем в воздух взлетели красные капли. Однако Селетине было все равно.

Её тело скользнуло по правой руке Осквернителя, и она оказалась рядом с ним. Холодные, темно-синие глаза Селетины смотрели прямо на восьмиглазого демона.

В следующее мгновение вспыхнула серебряная вспышка. В мгновение ока Осквернитель был разрезан на две, затем на четыре, затем на восемь частей.

Однако, когда восемь кусков плоти Осквернителя упали на пол, они начали менять форму. Кусок плоти, лежащий на полу, вскоре превратился в жидкость. Они образовали лужу черной жидкости, из которой он снова появился.

Его восемь глаз метались вокруг, как бы давая понять, что все в полном порядке.

Селетина неосознанно щелкнула языком. На её щеке выступила бисеринка пота.

Хотя ярость не так уж и страшна, она свидетельствует о том, что она превысила свой предел. Было бы неудивительно, если бы в любой момент её лимит времени закончился.

Селетина повернулась лицом к упавшей Мелии. Мелия неподвижно лежала в луже

собственной крови. Она была без сознания, слабо дышала и могла умереть в любой момент.

Селетина подавляла свои эмоции. Нетерпение привело к беспечности. А беспечность - главный враг человека на поле боя.

- ХА!

Селетина выдохнула. Она не делала глубоких вдохов. У нее не было на это времени. Она собрала силу в ногах и пустила себя как стрелу.

- Я убью тебя!

Хотя глаза Селетины казались холодными как лед, когда она смотрела на Осквернителя Гордости и Мудрости, в них скрывался огонь, способный расплавить даже золото.

TLN: Автор постоянно переходит от мужского к женскому обращению к себе, как бы показывая, что разумом владеет то Орт (я поклялся...), то он переходит в разум Селестины (мама...) Возможно в японском это звучит нормально, но при переводе лучше убрать. Просто помните, что Селестина девушка, но в ее мыслях постоянно проскальзывает Ортус.

<http://tl.rulate.ru/book/78139/3146860>